

Отстающий менялся, и другой Северный Медведь вступал в игру. В группе бегущих обязательно будет кто-то, кто окажется последним. Естественно, атаки, направленные на таких людей, побуждали всю группу увеличивать темп в попытке избежать нападения.

- Хах... Хааах...

Вскоре дыхание добровольцев стало сбиваться. Искусственные кристаллы на их пальто уже почти иссякли, и теперь ставшее бесполезным защитное обмундирование превратилось в уродливый громоздкий объект, насквозь пропитанный дождем и замедляющий движения. Над бегущими поднимался белесый пар. Высокая температура тел добровольцев подсушивала одежду, которая тут же заново пропитывалась дождевой водой.

Одним из самых сложных испытаний для человека всегда было многократно повторяющееся действие, не имеющее цели. Добровольцы бегали, не зная, когда остановятся и остановятся ли вообще. Стоило снизить темп из-за истощавшейся выносливости, как в считанные секунды они становились мишенями для Северных Медведей. Бегуны то и дело косились на стоявшую рядом с Исааком Ривелию, напоминавшую сейчас равнодушную прекрасную статую, явно в поисках помощи. Однако она оставалась неподвижной. Постепенно в глазах добровольцев стала проступать враждебность.

- Ха! А они действительно умны.

Исаак уже давно потерял интерес к утренней пробежке добровольцев, лишь изредка одаривая их равнодушными взглядами. Но к приближению полудня он снова решил узнать, как они там поживают... чтобы тут же обнаружить, что они жульничают.

Хотя все они были агентами Централа, их специальности сильно различались. Некоторые являлись «мускулами», пользовавшимися для выполнения работы своим физическим мастерством. Другие - «мозгами», использовавшими в бою магию. Логичным было ожидать, что первыми телесно истощились интеллектуалы.

И именно они придумали забавную хитрость. Воспользовавшись тем, что Северные Медведи нацеливались лишь на одну жертву из отстающих, они менялись местами каждые полкруга.

Это была стратегия взаимопомощи и совместного выживания с минимальными потерями, которую в одиночку они повернуть бы не смогли. В старом мире Исаака, где краеугольным камнем человеческой цивилизации был эгоизм, такого бы никогда не случилось, но для этого мира подобное было естественным.

Было не совсем ясно, старшие ли агенты это организовали, или все произошло по молчаливому соглашению между всеми, но итог все равно был один. Исаак больше не получал особого удовольствия от придуманной им пытки.

- Было бы намного веселее выпустить в них полный магазин чего-нибудь крупнокалиберного...

Услышав разочарованное бормотание Исаака, Ривелия ощутило вздрогнула.

- Думаю, пришло время обеда.

- Принести сюда, сэр? – тут же отозвался Риззли, стоявший рядом с парнем и словно бы только и ждавший этих слов. Исаак вскинул голову и уставился на темное, мрачное небо.

- Принесите сюда их еду и поставьте перед сценой. Пришло время подводить итоги.

Риззли тут же свистнул, давая знак к окончанию, и добровольцы начали собираться к краю сцены, с облегчением вздыхая и искренне полагая, что на сегодня все закончилось.

Подкуривая сигарету, Исаак уставился на уставших, промокших и измаранных в грязи добровольцев. К тому времени, когда он докурил, прибыли Северные Медведи с парой столиков, контейнерами с пайками и посудой.

- Хм? Никаких столовых приборов или посуды. Пока просто разложите еду.

Северные Медведи покосились на его с сомнением, но все же беспрекословно выполнили приказ. Даже под ливнем добровольцы не могли сдержаться предвкушения, не сводя взглядов с раскладываемых на столах угощений.

Дождь не являлся проблемой. Они привыкли питаться и при худших погодных условиях, когда тренировались под руководством инструкторов Университета.

- Подготовка завершена, - сообщил Риззли, и Исаак встал со стула.

- Все, пора есть! Вы ведь не можете сражаться натошак?

Ответом ему послужило напряженное молчание.

Исаак улыбнулся и сошел со сцены, направившись к столам с едой. Риззли бросился за ним, удерживая зонт над головой парня.

- Клянусь, когда дело касается еды, Кампус всегда превосходит самого себя.

Исаак оглядел столешницу, заставленную приправленными множеством заправок салатами, мясом, супом и разнообразными десертами. Удовлетворенно кивнув, он опрокинул столы один за другим.

Дзынь!

Добровольцы беспомощно наблюдали за тем, как их еда смешивается с грязью и мутной водой луж. Как ни в чем не бывало, Исаак вернулся на свое кресло и заговорил с людьми так, словно только что оказал им большую услугу.

- А теперь давайте, ешьте. Я уверен, что вы порядком проголодались.

И снова молчание стало ответом.

- Ах, да, к слову. Это не просто разовое издевательство с моей стороны. С этого момента вы имеете право есть только то, что уронили на пол. Так что можете приступать!

- Но... Это же нарушение прав человека! – шагнул вперед один из добровольцев. Его крепко сжатые кулаки тряслись от гнева.

- Все верно, - кивнул Исаак. – А я и не собирался относиться к вам как к людям, ребятки. Вы все для меня лишь игрушки. Но даже так это все равно лучше, чем быть мишенью, верно? Ну а те, кому не нравится, когда с ними обращаются как с игрушками, стоит сдаться прямо сейчас, и не тратить ни свое, ни мое время.

Ошарашенные добровольцы тупо уставились на Исаака. В ответ на настолько откровенное объяснение они просто не смогли придумать достойный контраргумент.

Исаак же тепло улыбнулся им и продолжил.

- Теперь, когда простейший метод исключен, я сделаю все возможное, чтобы убить вас физически и морально. Все, что от вас требуется – выжить. Вот такое вот простое обучение.

Пока остальные добровольцы переваривали услышанное, вперед шагнул один из парней.

- У меня вопрос.

- Хм? Ты по-прежнему здесь? А я уж думал ты давно сдался. Только не говори, что ты не понял, что ты моя приоритетная цель номер один?

В глазах Кайнена мелькнул едва заметный страх, но он, стиснув зубы, уставился прямо на Исаака, довольно мужественно беря себя в руки.

- Какова цель этого обучения?

Исаак вынул сигарету изо рта и с широкой улыбкой сообщил ответ сразу всем добровольцам.

- Ах, разве я не сказал? Это обучение должно превратить всех вас в собак, которые будут послушно подчиняться каждому моему приказу, независимо от того, насколько сильно вы будете меня презирать и хотеть убить.

Каждый озвученный аспект объяснения серьезно нарушал права человека. Кайнен одарил Исаака долгим взглядом, прежде чем ответить:

- Знай, что я никогда не стану твоей собакой, как бы ты не пытался этого добиться.

Он смело шагнул вперед, уселся на грязную землю и, не раздумывая, начал подбирать испачканную еду едва заметно подрагивающими руками.

- Ух ты, какой норов!

- Я должен выжить, чтобы восстановить честь своей семьи, - отозвался Кайнен, сунул кусок мяса в рот и тут же сплюнул в сторону нескольких мелких камешков. Исаак наблюдал за ним с живым интересом.

Большинство студентов, поступивших в Университет, жили хорошей жизнью. Ситуации, в которых они вынуждены были бы смириться с подобным оскорблением или настолько проголодаться, чтобы в прямом смысле слова есть землю, наверняка пребывали за гранью их воображения.

Исаак никогда даже подумать не мог, что Кайнен, один из таких избалованных богачей, выкинет подобный фокус. Он не был уверен, какая причина действительно главенствовала - ненависть к нему или решимость парня восстановить честь и славу Рондартов, но благодаря ему один из планов Исаака был сорван, так даже толком и не начавшись.

Истинный план заключался в том, чтобы сломить гордость добровольцев, заставив их сдаться сразу, или дать им посопротивляться до завтрашнего дня, чтобы потом сдаться уже от голода. Но когда Кайнен использовал свою семью в качестве оправдания, другие тут же присоединились к нему, придумав для себя собственные достойные причины.

А ведь имелась значительная разница между тем, кто был вынужден делать что-то неприятное, не зная тому причин или не соглашаясь с ними, и теми, кто добровольно решился на подобное, имея определенную цель или достойную мотивацию.

- Что ж, это только начало.

Заявление Исаака о том, что он планировал убить их, не было блефом. А еще он не лгал и о том, что планирует относиться к ним как к игрушкам, а не людям и самостоятельным личностям.

Физические тренировки Исаака были направлены далеко не на то, чтобы чему-то научить добровольцев или позволить им проявить себя с лучшей стороны. Фактически, следующая миссия была в большей мере охотой, нежели тренировкой. Исаак приказал кандидатам спрятаться в лесу, а на их поиски отправил Северных Медведей. Поначалу сопротивлялись стажеры хорошо, хотя их выносливость и была подвергнута недавно жесткому испытанию. Но со временем задача невообразимо усложнялась.

Главной проблемой стало то, они были ограничены в том, что могли есть и пить. Исаак не только бросал всю еду на землю, как и обещал, но и начал сокращать количество приемов пищи. От трехразового питания они перешли на двухразовое, затем одnorазовое, затем на режим – три раза за два дня, два раза за два дня, один раз, и так далее. Даже самые гордые добровольцы в итоге присоединялись к остальным, чтобы поесть с земли.

Исаак заметил, что они специально разыскивают самую чистую еду, поэтому начал намеренно разбрасывать ее тонкими слоями, или ногой перемешивать с грязью. Также он запретил добровольцам пользоваться душем и ванной, заявив, что игрушки не нуждаются в таких приспособлениях. Вонь пота, грязи и испражнений, исходяемых стажерами, усиливалась с каждым днем.

Следующим шагом Исаака стало объявление награды – за каждую добычу выдавался горшок меда, и прежде иногда закрывавшие глаза из милосердия Северные Медведи теперь участвовали в охоте с куда большим рвением.

Голодные и измученные добровольцы никак не могли избежать взгляда воодушевленных Северных Медведей. Один за другим их обнаруживали и отхаживали дубинками, словно бездушные мешки с мясом.

Защитное пальто какое-то время еще помогало, но стажеры все равно не могли позволить себе ослабить бдительность, поскольку понятия не имели, когда искусственные кристаллы маны исчерпают себя уже окончательно. Северным Медведям также было трудно контролировать свою силу, поэтому некоторых случайно забили до смерти.

Отсутствие отдыха, сопровождавшееся травмами и истощением, делало их жизнь еще более несчастной. Ривелия много раз настоятельно рекомендовала Исааку позволить оказать стажерам медицинскую помощь, но тот отказался, объявив, что если уж их так сильно беспокоит собственное здоровье, то пускай уже сдадутся и позвонят в чертов колокол. Так что добровольцам оставалось лишь кое-как справляться, выжимая последнее из своих измученных, израненных тел. А когда Исаак запретил пользоваться кроватями и туалетами, число бросивших резко возросло.

Те, кто в итоге сдавался, яростно проклинали и оскорбляли Исаака, но он отвечал одной лишь довольной улыбкой, вежливым приветствием и даже лично провожал их в покои, где уже ожидала теплая ванна, чистая одежда и вкусная еда. Это, безусловно, еще больше давило на решимость тех, кто еще пока держался.

Приступил Исаак и к промывке мозгов. То, что их отобрали в Департамент Безопасности, совершенно не означало, что на этом все и кончится.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/1059768>